

ISSN 2782-358X (Print), 2782-3598 (Online)

Теория и история культуры

Научная статья

УДК 130.2:62

DOI: 10.33779/2782-3598.2022.1.167-178

Синтез форм культуры как основная парадигма постмодерна и метамодерна

Надежда Александровна Царёва¹,

Валерий Ермолаевич Кулешов²

¹ *Дальневосточный государственный технический рыбохозяйственный университет,
г. Владивосток, Россия,*

nadezda58@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6179-3978>

² *Тихоокеанское высшее военно-морское училище имени С. О. Макарова,
г. Владивосток, Россия,*

valkylesh@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5742-5390>

Аннотация. На новом витке культуры эпоху постмодерна сменяет эпоха метамодерна. Вопрос об эволюции постмодернизма ряд авторов рассматривает как продолжение развития постмодернизма в иной эстетической парадигме метамодерна (Робин Аккер, Александр Павлов, Ханзи Фрейнахт). Необходимость рефлексии состояния культуры XXI века обуславливает актуальность настоящей работы. Цель статьи – рассмотреть идею синтеза культурных форм в философии постмодернизма для осмысления специфики её реализации в культуре метамодерна. Обращение к концепции интеграции знаний и форм культуры в постмодернизме позволяет глубже понять культуру метамодерна. Авторы выделяют некоторые особенности синтеза культурных форм в эпоху метамодерна: цифровизация культурного пространства, сближение искусства и повседневной жизни, плюрализм ценностей. Обозначены контуры развития плюралистической парадигмы культуры XXI века. Отмечается, что в настоящий период в различных сферах общественной жизни наблюдается процесс интеграции различных форм культуры. Плюрализм становится основной парадигмой метамодерна. Следовательно, в культуре метамодерна реализуется постмодернистская идея синтеза, то есть происходит развитие процессов культуры постмодерна.

Ключевые слова: постмодерн, философия постмодернизма, метамодерн, постпостмодерн, плюралистическая парадигма культуры

Для цитирования: Царёва Н. А., Кулешов В. Е. Синтез форм культуры как основная парадигма постмодерна и метамодерна // Проблемы музыкальной науки / Music Scholarship. 2022. № 1. С. 167–178. DOI: 10.33779/2782-3598.2022.1.167-178

Theory and History of Culture

Original article

Synthesis of Cultural Forms as the Key Paradigm of the Postmodern and Metamodern Eras

Nadezhda A. Tsareva¹, Valery E. Kuleshov²

¹ Far Eastern State Technical Fisheries University, Vladivostok, Russia, nadezda58@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6179-3978>

² Pacific Higher Naval College after S. O. Makarov, Vladivostok, Russia, valkylesh@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5742-5390>

Abstract. The postmodern era is being replaced by the metamodern era. A number of authors consider the question of the evolution of postmodernism as a continuation of the development of postmodernism in the new aesthetic paradigm of metamodern (Robin Akker, Alexander Pavlov, Hansi Freinacht). The necessity for reflecting on the state of culture in the 21st century has determined the relevance of this work. In order to understand the specificity of the metamodern culture, it is necessary to know its foundations; the idea of pluralization being one of them. Therefore, the subject of the analysis is the reflection on postmodern philosophers and their view on integration of knowledge and cultural forms.

The purpose of the article is to examine the idea of the synthesis of cultural forms in the philosophy of postmodernism to understand the specificity of its implementation in metamodern culture. The turn to the conception of integration of knowledge and cultural forms in postmodernism provides deeper understanding of metamodern culture. The authors highlight the following features of the synthesis of cultural forms in the metamodern era: digitalization of the cultural space; the synergy of art and everyday life; the trend for the pluralism of values. The contours of development of pluralistic paradigm in 21st century culture is identified. It is noted that in the present day we may observe the process of integration of various forms of culture in different spheres of social life. Pluralism becomes the key paradigm of the metamodern era. Consequently, the postmodern idea of synthesis is actualized in the metamodern culture, i.e., a development of postmodern culture processes takes.

Keywords: postmodern era, philosophy of postmodernism, post-postmodern style, metamodern style, pluralistic paradigm of culture

For citation: Tsareva N. A., Kuleshov V. E. Synthesis of Cultural Forms as the Key Paradigm of the Postmodern and Metamodern Eras. *Problemy muzykal'noj nauki / Music Scholarship*. 2022. No. 1, pp. 167–178. (In Russ.) DOI: 10.33779/2782-3598.2022.1.167-178

Культура постмодерна как новый специфический феномен возникла во второй половине XX века. Особенности эпохи постмодерна, характера её культуры, концепции мировосприятия рас-

крываются в работах Ж. Делёза, М. Фуко, Ж. Деррида и других философов и социологов. Ими сформулированы основные теоретические положения постмодернизма как нового философского направления.

Постмодернизм возникает в русле антирационалистического протеста, вызванного осознанием того, что наука, логика и разум не смогли сделать человека и мир счастливыми. Кризис классического рационализма обусловил поиск альтернативного метода познания. Одним из основных принципов постмодернизма вследствие отказа от строгой рациональности становится плюрализм. Основания для качественных изменений культуры философы постмодернизма видели в синтезе различных культурных форм, интеграции знания.

Концепция постмодернизма как мировоззрения была воспринята искусствоведами, культурологами, социологами и др. Этот момент является закономерным результатом поиска синтеза различных форм знания, видов искусств, стилевых тенденций. Усиливается тенденция к стилевому эклектизму, который становится особенностью культуры. «Принципиальный эклектизм постмодернизма» рассматривается Н. Маньковской как его характерная особенность: «Быть может, наиболее существенным философским отличием постмодернизма является переход с позиций классического антропоцентрического гуманизма на платформу современного универсального гуманизма <...> такой подход свидетельствует о плодотворности антииерархических идей культурного релятивизма, утверждающих многообразие, самобытность и равноценность всех граней творческого потенциала человечества»¹.

В научной литературе характерным чертам постмодернизма как философского направления и особенностям эпохи постмодерна посвящён целый ряд исследований². Но отдельного рассмотрения концепции интеграции форм культуры в философии постмодернизма не пред-

ставлено, поэтому синтез различных знаний, форм и стилей культуры как философская категория нуждается в рефлексии.

Эволюция культуры в современный период продолжается, и постмодернистская ситуация меняется в связи с новыми технологическими, политическими, социальными, эстетическими измерениями реальности. По мнению О. Митрошенкова, – «и мировоззрение, и ценности постмодерна и постмодернизма исчерпывают свой потенциал, а категории модерна и постмодерна не справляются с осмыслением реальности, не успевают за её вызовами»³. В научной литературе отмечают новый виток культуры и необходимость рефлексии её нового состояния. «Одним из проектов описания современной культурной ситуации становится метамодернизм», – отмечает Е. Нечаева [1, с. 191]. Эпоху постмодерна сменяет эпоха постпостмодерна (другое название – метамодерн). Термины метамодернизм и метамодерн как синонимичные предложили в своей работе «Заметки о метамодернизме» Т. Вермюлен и Р. Аккер⁴.

В настоящее время понятие метамодерн активно используется для обозначения культуры общества XXI века в связи с эволюцией форм культуры, которые уже не вписываются в рамки постмодернистской культуры. Термин метамодернизм используют в двух значениях: для маркирования части современного искусства, а также как понятие, объединяющее ряд новых концепций, развивающих идеи постмодернистской философии [2, с. 22]. В научных работах анализируются особенности художественного дискурса метамодерна, модели искусства XXI века [1], обозначаются контуры и характер новых реалий цифрового виртуализированного общества [2], особенности

методологии восприятия и понимания текстов информационной культуры [3], осмысление понятия электронной культуры и её специфики в научном дискурсе [4], оценка философов гипермодернизма (метамодернизма) и его взаимосвязи с постмодернизмом [5] и другие аспекты культуры XXI века. Вместе с тем рефлексия концепции метамодернизма осуществлена не в полной мере. В настоящей работе рассматривается понятие «метамодерн» как состояние культуры, в которой развиваются основные идеи культуры постмодерна.

Взгляды на эволюцию постмодернизма в конце XX века были различными. Постмодернизм отрицался, подвергался критике, негативно оценивался (завершённость, исчерпанность, непродуктивность постмодернизма). Тем не менее большинство исследователей оценивали постмодернизм как основание для создания новой культурной парадигмы⁵. Современные философы Т. Вермюлен, Р. Аккер полагают, что в недрах постмодернизма рождается новая эстетическая парадигма постпостмодернизма, или метамодернизма⁶. Постпостмодернизм определяется как фаза развития, этап зрелости того же постмодернистского мироощущения. По словам Е. Андреевой, «теория метамодернизма, по сути, дублирует теорию постмодернизма» [6, с. 26]. В настоящее время не противопоставляются понятия «постмодерн» и «метамодерн», нет антитезы «постмодерн/метамодерн». Новый этап постмодернизма в культуре – метамодернизм – характеризуется теми же эстетическими феноменами.

В целом в научной среде преобладает определение метамодерна как этапа эпохи «постмодерности», развитие основных идей постмодернизма. Метамодерн

– не какое-то принципиально новое состояние мира, а эволюция основных тенденций постмодерна. Характерной чертой современной культуры продолжают оставаться постмодернистские проекты, декларирующие принцип плюрализма.

Для понимания особенностей культуры метамодерна необходимо знать её основания, одним из которых является идея плюрализации. Поэтому предметом анализа становятся размышления философов постмодернизма об интеграции знаний и форм культуры.

Рассмотрим идею синтеза культурных форм в философии постмодернизма для осмысления специфики её реализации в культуре метамодерна. Обращение к концепции интеграции знаний и форм культуры в постмодернизме позволит глубже понять культуру метамодерна и ответить на вопрос, является ли культура метамодерна новым феноменом или продолжением развития культуры постмодерна.

Идея интеграции культурных форм в постмодернизме

Постмодернистская культура создаёт плюралистическое пространство, в котором возможны любые интерпретации и толкования. В своей рефлексии постмодернизма немецкий философ конца XX века В. Вельш называл плюрализм «ядром постмодерна». Постмодернизм провозглашает ценности плюрализма, равноправного диалога, дискурса: «Постмодернизм прощается со всеми формами монизма, унификации и тоталитаризации, с обязательными утопиями и многими скрытыми формами деспотизма – и вместо этого переходит к идее множественности и разнообразия, многообразия и конкуренции парадигм, к сосуществованию разнородного, гетерогенного.

<...> Постмодерн начинается там, где кончается целое. И он категорически выступает против новых попыток тоталитаризации <...> постмодернизм радикально плюралистичен. Его видение – видение плюральности»⁷.

Концепция синтеза в постмодернизме многогранна, но она представлена единством взаимосвязанных идей, реализация которых помогла становлению новой парадигмы культуры. Важнейшим составляющим элементом концепции синтеза форм культуры является отказ постмодернизма от принципа центрации в природе, социуме, психологии, расе, возрасте и т. д. Постмодернизм объявляет, по словам Ж. Ф. Лиотара, «войну целому»: «Наш ответ: объявим войну тотальности, станем свидетелями того, что не может быть презентировано; дадим простор различиям...»⁸.

Оценивая современную эпоху как время «заката больших нарративов» Лиотар имеет в виду разрушение принципа организации социально-культурной жизни. Вместо тотальных «метанарративов» плюрализм постмодернизма предлагает равноправие разнообразных нарративов. Понятие «нарратив» означает внерациональный способ производства и трансляции знаков, поскольку субъект свободен в процессе понимания мира и осознания себя. Деконструируя философские, литературные, научные и другие тексты, субъект в новом повествовании создаёт иную смысловую реальность. Нарратив зависит не только от культурно-исторической среды, но и от индивидуальности субъекта, являясь результатом его творчества. Нарративы истории как повествования о ней, создавая определённую картину, влияют на саму историю. В свою очередь история определяет смысл содержания нарратива. Таким об-

разом, испытывая воздействие культуры, нарратив формирует культуру, то есть конструирует иную действительность.

Одной из основных идей философии Ж. Деррида становится опровержение основополагающего принципа европейского культурного сознания – принципа «центрации». Любая оппозиция бытия ставит в привилегированное положение единственного из членов и делает на нём ценностный акцент. В своих исследованиях в сфере лингвистики Деррида отказывается от идеи первичности означаемого, утверждая, что означаемое и означающее немислимы друг без друга, следовательно, могут легко поменяться местами. Принцип центрации приводит к рэциоцентризму, поскольку логическое сознание преобладает над другими формами. Деррида опровергает этот тип мышления, определяющий смысл значений, а значит, и статус вещей. Логоцентризм, по Деррида, являясь основой западного мышления, господствует во всех сферах жизни и определяет решение онтологических, гносеологических, социальных и других проблем. Центры, образующие мир, общество, человека, не просто смещены, они отсутствуют. Децентрация становится концепцией мира в постмодернизме.

Структура ризоматической культуры в постмодернизме подразумевает разрушение представлений о централизованной структуре. «Культура корневища» лишена центра и кода, она изменчива, подвижна. Новая культура создаёт множественные, разнообразные связи в произведении и в реальности, различные формы и феномены культуры.

Развитие искусства и науки происходит благодаря свободному творчеству. В работе «Что такое философия?» Ж. Делёз и Ф. Гваттари говорят о близости

науки и искусства вследствие их экспериментального характера познания и новых форм выражения знания. Философы высказывают идею синтеза форм знаний. Перекрещивание различных областей происходит на основе проблем, которые, так или иначе, отражаются к каждой сфере человеческого опыта. «Философия нуждается в не-философии, которая понимает её, она нуждается в не-философском понимании, как искусство нуждается в не-искусстве, а наука в не-науке»⁹. Любую идею лучше рассматривать с разных сторон, используя знания науки, философии, литературы, искусства и т. д. Творчество самого Делёза становится реализацией этой идеи. Многие его произведения, например, «Складка», представляют пространство, в котором соединены география и экономика, математика и литература, архитектура и искусство.

Представители постмодернизма видят в интеграции различных форм знания основания для создания принципиально нового типа мышления. Возможность синтеза различных сфер знания обусловлена тем, что и философия, и наука, и искусство представляют собой формы познания мира.

Антиисциентистская установка, неприятие идеала научной объективности и цели постижения истины характерны для постмодернизма. Отрицание рационалистических методов как способов познания мира позволяет философам постмодернизма прийти к выводам: истину невозможно обнаружить, опираясь только на логическое мышление. Современная тотальная технизация разрушает внутренние духовные источники нашей мысли, чувств и языка. Об этом говорит М. Хайдеггер, ощущая конец философии в её научно-техническом подходе¹⁰.

Но и классическое философствование, по мнению постмодернистов, имеет метафизическую недостаточность. Философское осмысление мира и человека требует иных способов выражения, нежели абстрактно-теоретическое изложение, логическое умозаключение, наукообразный язык. В качестве объективного знания может выступить интеграция литературы и философии, литературы и языка, литературы и науки. Художественные средства позволяют философской мысли выразить недоступное логическому мышлению знание, связанное с чувствами и интуицией. Синтез различных форм знания откроет возможность нового субъективированного знания, преодолевающего противоположности объекта и субъекта. И знание это представляется в качестве объективного.

Постмодернизм не отрицает роль рационального знания и развития науки, а стремится преодолеть ограниченность научного познания, не способного выйти за пределы осязаемого мира. Рациональное начало в личности существует в сочетании с внерациональным, которое является источником творческого воображения будущего. Цивилизация представляется результатом соединения науки и искусства, научного и технического творчества свободной личности. Будущая культура соединит рациональное и внерациональное знания.

Идея синтеза в философском постмодернизме реализуется в переосмыслении всего достигнутого искусством, наукой и религией в отрыве друг от друга, и, по словам П. Козловски, «всё это он оценивает не как последнее слово, а как подлежащее обязательному преодолению неправильное развитие, которому в жизни должна быть противопоставлена новая интеграция этих трёх областей духовного»¹¹.

В конце XX века постмодернизм, реализуя идею синтеза философии, литературы и науки, активно использует для философского и научного анализа художественный способ мышления. Постмодернистский дискурс охватывает различные типы мысли, научные и вненаучные подходы, культивирует гуманитарные критерии методологии, то есть обладает характерными особенностями художественного дискурса.

Постмодернистская культура, утверждая плюралистичность, по-своему реализует идею синтеза в искусстве. Соединение всех форм знаний подразумевает стирание пространственно-временных границ, господство эклектики в стилях, формах и направлениях. Синтез рассматривается как результат творческого акта, в котором совмещаются в художественном произведении разнородные дискурсивные элементы и, казалось бы, несоединимые стороны действительности. Эстетика искусства постмодерна ориентирована на беспредельное синтезирование.

Итак, постмодернистская идея синтеза представляет основания для существования плюралистического пространства культуры, в котором существует многообразие современных проектов жизни, научных концепций, социальных взаимоотношений. По словам П. Козловски, «культура эпохи и общества образует единую парадигму, в которой различные вариации и спонтанные образования объединяются в одну основную мелодию»¹². Очевидно заметные характерные черты во всей целостности современной культуры (система ценностей в искусстве, науке, политике, экономике) дают возможность говорить об интеграции форм культуры как основной парадигме эпохи постмодерна.

Плюралистическое пространство культуры метамодерна

Рассмотрение эволюции идеи синтеза форм культуры в эпоху метамодерна позволит занять аргументированную позицию в вопросе о тенденциях развития культуры XXI века.

Если постмодернизм связывают, прежде всего, с идеей художественного синтеза, определяя её как сущностное основание постмодернистской эстетики, то в начале XXI века синтез различных форм знания становится основной парадигмой культуры. В настоящее время плюрализм проявляется как тенденция к размытию внешних границ между литературой, философией, историей и разными видами искусства – кино, театром, музыкой. Цитатность, интертекстуальность, присущие постмодернизму в целом, ведут к созданию произведений металитературы, в которых возникают бесконечные комбинации. В архитектуре плюрализм выражается в интернациональном стиле, в науке – во взаимодействии рационального и иррационального знания, в социальной сфере – в объединении людей, независимо от национальностей, пола, расовой принадлежности и т. д.

В современной философии культура метамодерна определяется как новая виртуальная культура XXI века, для которой характерна всё та же плюралистическая эстетическая парадигма. Научно-техническое развитие в XXI веке обусловило изменение мировоззрения человека. Тесное взаимодействие с информационно-технической средой трансформировало познание мира: усилился синтез научного и образно-художественное познание мира. Развивается тенденция к синтезу духовной и практической сфер

деятельности человека, об органичности которого писал П. Козловски. Действительно, в культуре метамодерна связь техники и искусства выражается в тесном переплетении материального и духовного. «Искусство в противоположность симуляции подчёркивает материальность вымышленного, техника – духовность материи. Техническое развитие несёт в себе тенденцию к одухотворению материи, к возрастающему взаимопроникновению духа и материи»¹³.

Основными чертами пост-постмодернизма Н. Маньковская называет «технообразы, виртуальную реальность, транссентиментализм»¹⁴. Она пишет: «Постпостмодернизм, в отличие от модернизма и постмодернизма, выдвигает некоторые новые неклассические эстетические и художественные каноны, а не те или иные общие подходы к эстетическому; он стремится создать принципиально новую художественную среду (виртуальная реальность) и способ отношения с ней (интерактивность)»¹⁵.

Приёмы и технологии постмодернистского плюрализма развиваются. Происходит не отторжение, а усиление характерных особенностей культуры постмодерна [7]. Концепция многообразия форм культуры характерна для различных метамодернистских направлений. Неомодернизм, ультрамодернизм провозглашают культ творчества без границ, сочетание утилитарности с красотой, возвращение и усиление авторского начала.

Следует обозначить следующие особенности синтеза культурных форм в эпоху метамодерна.

Во-первых, усиление роли информационных технологий в культуре, обусловленное новым технологическим уровнем. «Цифровой постмодернизм»

XXI века – так называют настоящий этап эволюции постмодернизма [6]. Человечество оказалось на новом уровне виртуализации культурного пространства. По словам Е. Андреевой, «процессы “компьютеризации создания образов” становятся атрибутами культуры метамодерна» [там же, с. 27]. Компьютеризация становится основанием развития эстетической теории и художественной практики. Комбинирование стилей и жанров в области визуального искусства не имеет ограничений благодаря цифровизации, которая открыла новые средства для выражения художественной идеи. Теряется демаркационная линия между литературой, философией, лингвистикой, историей и другими видами знания.

Культуру постмодерна характеризовала симуляционность: пустые формы, лишённые оригинала копии (симулякры) подменяли действительность её муляжом. Искусство постпостмодерна, по мнению А. Павлова, создаёт новые «технообразы» [2, с. 22]. Художественно-эстетическим инструментарием становятся «инструкции» компьютерных программ, при помощи которых создаётся виртуальная гиперреальность – замещение реальности виртуальностью благодаря новейшим цифровым технологиям, мультимедиа. Развитие информационных технологий предложило новые технические средства творчества, что обусловило появление различных художественных течений: инсталляции, перформансы, хеппенинги, искусство реди-мейда [8]. Вследствие изменения искусства, репрезентирующего действительность, меняется и культура. Благодаря синтезу образуются новые формы и виды искусства, создающие не только произведения, но и само пространство культуры. Технообразы, предлагаемые

метамодерном, выступают своеобразными аттракторами социальных взаимодействий, они помогают как субъекту, так и системе в целом выбрать вариант поведения, принять решение.

Во-вторых, в настоящее время очевидно усиливается авторское начало в произведении. Как ни парадоксально, но развитие компьютерной техники достигло уровня, при котором процесс творчества требует индивидуальности. Формы, степень, способы использования технических средств – это связано с оригинальностью творчества.

Глобальный интертекст продолжает оставаться основанием культурного плюрализма. Авторы широко используют разнообразные приёмы и формы постмодернистской эстетики межтекстового диалога: многочисленное цитирование, многоплановость, релятивистскую позицию и т. д. Названные приёмы влияли на вторичный характер постмодернистского произведения, которое теряло аутентичность. В начале XXI века заметны тенденции отхода от интертекстуальности. Роль автора изменяется: он не только интерпретирует различные тексты, а применяет компьютерные технологии в создании новой художественной среды, где размываются границы между текстом и реальностью. Новое искусство метамодерна стремится к визуально-смысловому значению, выражению обоснованной концепции автора.

В-третьих, отличительной характеристикой культуры нового постмодерна является обращение к проблемам социально-политической жизни, которые органически вписываются в сферу искусства. Усиливается социальная наполняемость произведений. Все сферы реальной социальной жизни человека становятся предметом искусства, кото-

рое стремится быть в тренде актуальных проблем человека и мира.

Выделим очевидные тенденции развития плюралистической парадигмы культуры XXI века:

1. Процессы цифровизации, затронувшие все сферы жизни общества. Благодаря цифровым технологиям синтез различных культурных форм выражается в усиливающемся смешении массовой и высокой культуры. Е. Хлыщёва определяет культурную парадигму современности как слияние массового и элитарного: «Метамодерн воспринимает мир и культуру как один общий поток смыслов, поэтому возникает потребность не только получать контент – но и переживать его как опыт»¹⁶. Происходит сближение искусства и повседневной жизни. Искусство в XXI веке предлагает картины реальных жизненных ситуаций, обращается к уровню обыденного сознания человека. Сферами изображения становятся все области жизни. Отсюда ничем не ограниченная аудитория современного искусства: появление нового цифрового качества стирает миллионные количества различий. Сращение массового и элитарного на основе синтеза разнообразных художественных средств и форм позволяет представить человеку угрозы реальности и осуществить поиск истины.

2. Стремление к плюрализму ценностей. Первая причина такой эволюции синтеза в культуре связана с интеграцией стилей и жанров, позволяющей сочетать ценности классического искусства и авангарда. Второй причиной, по мнению Митрошенкова, является «транссентиментализм, отражающий напряжение и усталость от постоянных деконструкций нонклассики»¹⁷. Происходит возвращение к традиционным ценностям:

гуманизму, красоте, этике отношений, эстетическим канонам классики. Глобальные угрозы современного мира, перед которыми оказалось человечество, требуют консолидации усилий для их преодоления. В этой ситуации интеграционные процессы в системе ценностей, возможно, вернут человеку статус главного ориентира в перспективе развития культуры.

Итак, в настоящий период в различных сферах общественной жизни наблюдается укрепление и развитие тенденции к интеграции различных форм культуры. В сфере науки и техники рост научного знания и развитие технологий поставили человечество перед необходимостью их социального измерения. Гуманизация науки выражается в аксиологическом аспекте научного знания, который становится его необходимым компонентом. С целью снятия угрозы человеку со стороны техники происходит сближение технической и гуманитарной культуры.

В сфере социально-политической жизни очевидно усиление плюрализма

в восприятии мира. Политическая ситуация изменяется: от однополярного мира происходит движение к многополярному, образуются несколько мировых центров. Социальные взаимодействия в культуре метамодерна отличаются многовариантностью: мы наблюдаем национальный, расовый, половой плюрализм. В сфере образования наряду с традиционными формами обучения реализуется программа цифровизации знания. Продолжают развиваться интеграционные процессы в искусстве.

Подводя итог, подчеркнём, что концепция метамодерна как состояния современной культуры является достаточно эвристичной и нуждается в научном дискурсе. Вместе с тем в процессах культуры очевидно усиливаются тенденции к интеграции знаний и форм культуры. Плюрализм становится основной парадигмой метамодерна. Следовательно, в культуре метамодерна реализуется интеграционная идея постмодерна, то есть происходит развитие процессов культуры постмодерна.

Примечания

¹ Маньковская Н. Б. «Париж со змеями»: введение в эстетику постмодернизма. М.: ИФРАН, 1995. С. 218.

² Дианова В. М. Постмодернистская философия искусства: истоки и современность. СПб.: Петрополис, 2000. 240 с.; Ильин И. П. Постмодернизм от истоков до конца столетия. Эволюция научного мифа. М.: Интрада, 1998. 256 с.; Маньковская Н. Б. Эстетика постмодернизма. М.: Алетейя, 2000. 347 с.

³ Митрошенков О. А. Что придёт на смену постмодернизму? // METAMODERN: журнал о метамодернизме. URL: <http://metamodernizm.ru/chto-pridet-na-smenu-postmodernizmu/> (дата обращения: 17.11.2021).

⁴ Вермюлен Т., Аккер Р. Заметки о метамодернизме. URL: <http://metamodernizm.ru/notes-on-metamodernism> (дата обращения: 09.12.2021).

⁵ Дианова В. М. Постмодернистская философия искусства: истоки и современность. СПб.: Петрополис, 2000. 240 с.; Маньковская Н. Б. Указ изд.; Ильин И. П. Указ изд.

⁶ Вермюлен Т., Аккер Р. Указ. изд.

- ⁷ Вельш В. «Постмодерн». Генеалогия и значение одного спорного понятия // Путь. 1992. № 1. С. 116.
- ⁸ Лиотар Ж. Ф. Состояние постмодерна. СПб.: Алетейя, 1998. С. 12.
- ⁸ Делёз Ж., Гваттари Ф. Что такое философия? М.: Ин-т экспериментальной социологии; СПб.: Алетейя, 1998. С. 96.
- ¹⁰ Хайдеггер М. Время и Бытие: Статьи и выступления. М.: Республика, 1993. 466 с.
- ¹¹ Козловски П. Культура постмодерна. М.: Республика, 1997. С. 39.
- ¹² Там же. С. 45.
- ¹³ Там же.
- ¹⁴ Маньковская Н. Б. Эстетика постмодернизма. М.: Алетейя, 2000. С. 217.
- ¹⁵ Там же.
- ¹⁶ Хлыщёва Е. В. Метамодерн как новое мировидение. Синтез массового и элитарного // Вопросы элитологии. 2021. № 2. С. 49.
- ¹⁷ Митрошенков О. А. Указ. изд.

Список источников

1. Нечаева Е. А. Метамодернизм как дискурс нового антропологического мифа // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2021. № 1. С. 191–202. <https://doi.org/10.29025/2079-6021-2021-1-191-202>
2. Павлов А. В., Ерохина Ю. В. Образы современности в XXI веке: альтермодернизм // Философские науки. 2019. № 62 (2). С. 7–25. <https://doi.org/10.30727/0235-1188-2019-62-2-7-25>
3. Арташкина Т. А., Царёва Н. А. Герменевтика как предпочтение методологии эпохи постмодерна и постпостмодерна // Проблемы музыкальной науки / Music Scholarship. 2018. № 3. С. 124–132. DOI: 10.17674/1997-0854.2018.3.128-136
4. Баева Л. В. Развитие системы электронной культуры и дифференциация современного социогуманитарного знания // Философские науки. 2018. № 6. <https://doi.org/10.30727/0235-1188-2018-6-83-99>
5. Павлов А. В. Образы современности в XXI веке: гипермодернизм // Философский журнал. 2019. Т. 12, № 2. С. 20–33. <https://doi.org/10.21146/2072-0726-2019-12-2-20-33>
6. Андреева Е. Ю. Усталая конструкция теории искусства о метамодернизме // Новое искусствознание. 2021. № 2. С. 26–30. <https://doi.org/10.24412/2658-3437-2021-2-154-157>
7. Миннуллина Э. Б. Постпостмодернизм: между субъектом и абсолютно внешним // Философия и культура. 2020. № 4. <https://doi.org/10.7256/2454-0757.2020.4.31842>
8. Кузнецова Т. Ф. Цифровая культура // Знание. Понимание. Умение. 2018. № 4. <http://dx.doi.org/10.17805/zpu.2018.4.23>

Информация об авторах:

Н. А. Царёва – доктор философских наук, профессор кафедры социально-гуманитарных дисциплин.

В. Е. Кулешов – доктор философских наук, профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин.

References

1. Nechaeva E. A. Metamodernism as a Discourse of a New Anthropological Myth. *Current Issues in Philology and Pedagogical Linguistics*. 2021. No. 1, pp. 191–202. (In Russ.)
<https://doi.org/10.29025/2079-6021-2021-1-191-202>
2. Pavlov A. V., Erokhina Yu. V. Images of Modernity in the 21st Century: Altermodernism. *Russian Journal of Philosophical Sciences*. 2019. No. 62 (2), pp. 7–25. (In Russ.)
<https://doi.org/10.30727/0235-1188-2019-62-2-7-25>
3. Artashkina T. A., Tsareva N. A. Hermeneutics as a Methodology of the Post-Modern and Post-Post-Modern Eras. *Problems of Music Science*. 2018. No. 3, pp. 124–132. (In Russ.)
DOI: 10.17674/1997-0854.2018.3.128-136
4. Baeva L. The Development of E-Culture and Differentiation of the Modern Social Sciences and Humanities. *Russian Journal of Philosophical Sciences*. 2018. No. 6, pp. 83–99. (In Russ.)
<https://doi.org/10.30727/0235-1188-2018-6-83-99>
5. Pavlov A. V. Images of Modernity in the 21st Century: Hypermodernism. *The Philosophy Journal*. 2019. Vol. 12, No. 2, pp. 20–33. (In Russ.)
<https://doi.org/10.21146/2072-0726-2019-12-2-20-33>
6. Andreeva E. Yu. The Tired Construction of Art Theory: about Metamodernism. *New Art Studies*. 2021. No. 2, pp. 26–30. (In Russ.) <https://doi.org/10.24412/2658-3437-2021-2-154-157>
7. Minnullina E. B. Postmodernism: Between the Subject and Absolutely External. *Philosophy and Culture*. 2020. No. 4. (In Russ.) <https://doi.org/10.7256/2454-0757.2020.4.31842>
8. Kuznetsova T. F. Digital Culture. *Knowledge. Understanding. Skill*. 2018. No. 4. (In Russ.)
<http://dx.doi.org/10.17805/zpu.2018.4.23>

Information about the authors:

Nadezhda A. Tsareva – Dr.Sci. (Philosophy), Professor at the Department of Social and Humanitarian Disciplines.

Valery E. Kuleshov – Dr.Sci. (Philosophy), Professor at the Department of Humanities and Social and Economic Disciplines.

Поступила в редакцию / Received: 06.12.2021

Одобрена после рецензирования / Revised: 20.12.2021

Принята к публикации / Accepted: 11.01.2022

